

I. Всеподданнейший докладъ б. Министра Финансовъ, Статсъ-Секретаря Витте, отъ 6 Декабря 1896 г. по вопросу объ уменьшении рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ.

До половины восьмидесятыхъ годовъ отношенія, возникавшія между фабрикантами и рабочими на почвѣ договора о наймѣ на фабрики и заводы, опредѣлялись почти исключительно на основаніи общихъ началъ гражданскаго права. Они зависѣли отъ обоюднаго соглашенія сторонъ, и правительственная власть не входила, за рѣдкими исключеніями, въ разсмотрѣніе тогого, въ какой мѣрѣ соглашенія эти основаны на началахъ правильной обстановки рабочаго труда.

Съ указаннаго срока отношенія правительства къ этому дѣлу существенно измѣнились.

Постепенное развитіе фабрично-заводской промышленности, расширеніе изъ года въ годъ круга тѣхъ лицъ изъ низшихъ классовъ населенія, которыхъ обращаютъ свой трудъ на этого рода промышленность, и доходившія до свѣдѣнія правительственной власти указанія на отяготительность нѣкоторыхъ условій въ пользованіи фабричнымъ трудомъ побудили послѣднюю приступить къ изданію такихъ законоположеній, которыхъ имѣли бы своею цѣллю ограничить до нѣкоторой степени свободу договорныхъ отношеній въ той области, где обнаружившіеся недостатки порождали особенно рѣзкія неудовольствія между рабочими и хозяевами, и где, по преимуществу, было умѣстно вмѣшательство правительства по усвоенному издавна призванію его защищать своею властію слабыхъ,—а именно, въ условіяхъ работы женщинъ, подростковъ и дѣтей (законы 1882 г. и 1885 г.).

Засимъ закономъ 3 Іюня 1886 г., состоявшимся въ дополненіе къ постановленіямъ о личномъ наймѣ, изложеннымъ въ Законахъ Гражданскихъ, установлены были нѣкоторыя общія правила, точнѣе опредѣляющія условія заключенія, исполненія, прекращенія

и расторженія договора о наймѣ въ примѣненіи къ работѣ на фабрикахъ и заводахъ. Ближайшій надзоръ за исполненіемъ закона возложенъ былъ на особое учрежденіе—фабричную инспекцію,—однако, не повсемѣстно, а въ тѣхъ лишь губерніяхъ Имперіи, въ коихъ это, по особому развитію фабрично-заводской промышленности, признано было наиболѣе необходимымъ; надзоръ сей постепенно распространяется и на другія мѣстности.

Справедливость побуждаетъ удостовѣрить, что результаты примѣненія означенаго закона оправдали возлагавшіяся ожиданія. Болѣе точное выясненіе взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ устранило значительное количество поводовъ къ неудовольствіямъ, а возможность удостовѣриться путемъ непосредственнаго надзора въ правильности соблюденія преподанныхъ закономъ требованій уменьшила появление такихъ столкновеній, которыя переходять иногда въ рѣзкую форму. Означеный законъ (1886 г.) не разрѣшилъ, однако, одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ въ условіяхъ найма рабочихъ: продолжительности и распределенія времени работы взрослыхъ рабочихъ; эта сторона дѣла и по сіе время опредѣляется соглашеніемъ фабрикантовъ и рабочихъ, и въ примѣненіи къ ней законодательство наше не внесло еще никакихъ ограниченій, подобныхъ тѣмъ, которыя ранѣе установлены по отношенію къ работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.

Эту сторону дѣла надлежитъ признать наиболѣе существенною уже по тому одному, что въ этой области возникаютъ до послѣдняго времени чаще всего недоразумѣнія между рабочими и фабрикантами, какъ это видно изъ подробнаго изученія тѣхъ волнений, забастовокъ и стачекъ, которыя происходятъ почти ежегодно въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Истинныя причины этого прискорбнаго явленія, выражавшагося, впрочемъ, до сего времени у насъ съ значительно меньшою силою, нежели въ другихъ государствахъ, коренятся, конечно, въ глубинѣ человѣческой природы и присущемъ ей стремленію къ лучшимъ условіямъ жизни, подчасъ вѣкъ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ это улучшеніе достижимо на самомъ дѣлѣ. Несомнѣнно даже, что среди массы рабочихъ, заявившихъ свое неудовольствіе на продолжительность рабочаго дня, не существуетъ яснаго представленія о сущности, а тѣмъ болѣе обѣ осуществимости заявленныхъ ими требованій. Тѣмъ не менѣе означенныя неудовольствія не могутъ быть оставляемы безъ самаго серіознаго вниманія.

Всѣ имѣющіяся по этому предмету въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣнія, привѣренныя данными и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, указываютъ на то, что вопросъ о рабочемъ днѣ, о чрезмѣрной отяготительности нынѣшней его продолжительности и о необходимости сократить его въ томъ или иномъ размѣрѣ сосредоточивается на себѣ теперь вниманіе значительной части фабричнаго населенія. Явленіе это въ значительной степени обостряется широко развивающейся въ послѣдніе годы тайной соціалистической пропагандой въ средѣ рабочихъ.

Не облекавшіяся до сей поры въ рѣзкую форму какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій, неудовольствія эти, какъ показываютъ обстоятельства забастовокъ рабочихъ на С.-Петербургскихъ бумагопрядильняхъ весною текущаго года,—о чёмъ Министръ Финансовъ повергалъ на благовозрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ подробномъ докладѣ,—указываютъ, однако, что среди рабочихъ успѣло, вслѣдствіе вышеуказанной соціалистической пропаганды, разиться и окрѣпнуть сознаніе необходимости замѣнить нынѣшній рабочій день, — различный по однимъ и тѣмъ же производствамъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, — какою-либо меньшюю нормою, не отражающеюся, однако, на сокращеніи заработка. Выраженіемъ такого сознанія должно быть, безспорно, признано то спокойное, но крайне упорное настроеніе во время недавнихъ забастовокъ, которое свидѣтельствуетъ о томъ, что въ данномъ случаѣ рабочіе, не прибѣгая къ нарушенію общественнаго порядка, считаютъ за собою даже нравственное право на улучшеніе ихъ быта и ожидаютъ, что таковое придетъ въ силу справедливости, коль скоро правительству извѣстны жалобы ихъ на отяготительность нынѣшихъ условій.

На томъ же вопросѣ останавливается въ настоящее время и общественное вниманіе. Продолжительность рабочаго дня сдѣлалась предметомъ изслѣдованій и обсужденій въ ученыхъ учрежденіяхъ и въ обществахъ, состоящихъ изъ фабрикантовъ; результаты этихъ изслѣдованій проникли въ повременные изданія, общія и специальные, и нѣкоторые фабриканты наиболѣе крупныхъ районовъ, а равно вышеупомянутыя общества вошли въ Министерство Финансовъ съ опредѣленными ходатайствами о нормировкѣ рабочаго дня. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ выдвинутъ на первую очередь, и передъ высшимъ правительствомъ, по необходимости, стоять теперь задача, требующая совершенно опредѣленного выясненія

того: должно ли оно воздержаться отъ вмѣшательства въ эту область и ограничиться и впредь наблюденіемъ за теченіемъ событій, а въ подлежащихъ случаяхъ — охраненіемъ общественнаго порядка, или же оно должно, путемъ законодательного вмѣшательства въ эту область договорныхъ отношеній, опредѣлить тѣ крайніе предѣлы продолжительности рабочаго дня, за которые не могутъ переходить означенныя отношенія.

Задача эта должна быть, по всей справедливости, признана } весьма нелегкою. Ею затрагиваются не только интересы отече- } ственной промышленности, но, въ особенности, существенные инте- } ресы общественнаго порядка и отношеній правительства къ рабо- } чему классу вообще.

Эти послѣдніе интересы побуждаютъ отнести съ особою осторожностью къ разрѣшенію означенной задачи и вынуждаютъ взвѣсить, насколько это доступно въ настоящее время, какимъ соображеніямъ надлежитъ отдать предпочтеніе, т. е. соображеніямъ-ли, приводимымъ въ пользу вмѣшательства правительства въ эту область договорныхъ отношеній, или же тѣмъ, которыя побуждаютъ воздерживаться отъ этого вмѣшательства.

Вникая ближе въ сущность этого, первостепенной важности, вопроса, надлежитъ имѣть въ виду, что соображенія, которыя приводятся въ основаніе правительственного вмѣшательства въ дѣло установлениія, силою закона, продолжительности рабочаго дня, заключаются прежде всего въ томъ, что такому вмѣшательству положено уже начало законами 1882, 1885 и 1890 г.г. Хотя область примѣненія этихъ законовъ ограничена трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, тѣмъ не менѣе тѣ же основанія, которыя внущили необходимость обставить известными предѣлами работу взрослыхъ женщинъ, приложимы къ работѣ на фабрикахъ и заводахъ взрослыхъ мужчинъ.

Указывается далѣе, что, съ развитіемъ крупной промышленности, число рабочихъ, посвящающихъ себя исключительно фабричному труду и порывающихъ окончательно связи съ деревнею, быстро возрастаєтъ; условія и обстановка этого труда дѣлаются все болѣе и болѣе тяжелыми, а чрезмѣрная продолжительность фабричной работы грозитъ опасностью жизни и здоровью рабочихъ. Кроме того, ночные работы, воспрещенные женщинамъ и подросткамъ и дозволенные мужчинамъ, разлучаютъ мужей и женъ, дочерей и отцовъ, въ ущербъ добрымъ семейнымъ начальамъ, а непрекращаю-

щіяся въ нѣкоторыхъ производствахъ работы даже въ воскресные и праздничные дни не даютъ рабочему возможности посѣщенія церковной службы въ праздникъ и воскресенье и дѣлаютъ рабочую среду все болѣе и болѣе воспріимчivoю къ ученіямъ, враждебнымъ правильному общественному порядку.

Наконецъ, существеннымъ доводомъ въ пользу установленія рабочаго дня приводится и то соображеніе, что, заявляя въ теченіе многихъ лѣтъ о неудовольствіи своемъ по поводу нынѣшней слишкомъ продолжительной работы, рабочіе ожидаютъ отъ правительственной власти вниманія и участія къ ихъ нуждамъ.

Съ другой стороны, не менѣе важны и тѣ соображенія, которыя приводятся противъ вмѣшательства у насъ закона въ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ по части продолжительности рабочаго дня.

Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаетъ то, что современное теченіе фабричной жизни отнюдь не можетъ быть признано спокойнымъ. Еще столь недавно на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ происходили забастовки рабочихъ, и среди заявленныхъ послѣдними неудовольствій требованіе о сокращеніи рабочаго дня выдвинуто было на первое мѣсто. Такое требованіе не устранилось съ минуты возстановленія работъ, и есть полное основаніе ожидать, что при новомъ возникновеніи неудовольствій среди рабочихъ, — столь легко возможномъ при значительности нашего количества фабрикъ и заводовъ, — оно вновь встанетъ на очередь. При такомъ положеніи дѣла, установленіе продолжительности рабочаго дня мѣрами правительства можетъ быть истолковано не столько какъ результатъ попечительного отношенія правительства къ нуждамъ рабочаго класса, сколько какъ уступка требованіямъ рабочихъ, какъ предпочтительное вниманіе интересамъ послѣднихъ, а не фабрикантовъ, и еще болѣе — какъ возможность вынудить дальнѣйшія уступки путемъ настоящій и требованій.

Возможность такого взгляда на значеніе правительственного вмѣшательства тѣмъ болѣе допустима, что разъяснить истинныя намѣренія правительства всей разнообразной массѣ рабочихъ почти невозможно, точно такъ-же, какъ трудно подыскать надлежащіе способы сдержать человѣческія желанія въ предѣлахъ должнаго благоразумія.

Отсюда,—вмѣсто желательного удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ и установленія правильнаго отношенія ихъ къ

своимъ хозяевамъ, — возможно ожидать развитія притязательности рабочихъ, неудовольствія ихъ установленными предѣлами рабочаго дня, требованій дальнѣйшихъ сокращеній, а затѣмъ предъявленія къ своимъ хозяевамъ и всякаго рода иныхъ требованій, до опредѣленія самими рабочими расценки труда и участія въ прибыляхъ предпріятій включительнно.

Независимо отъ сего, сокращеніе рабочаго дня соединяется въ желаніи рабочихъ съ такимъ измѣненіемъ въ платѣ за трудъ, которое не повело бы къ уменьшенію заработка при сокращеніи работы. Такой результатъ, быть можетъ, и достижимый въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствахъ, во всякомъ случаѣ, недостижимъ мѣрами правительственного воздействиія. Онъ долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ сложныхъ условій общаго хода промышленности, потребуетъ, по меньшей мѣрѣ, необходимаго срока и техническихъ приспособленій, а на первыхъ порахъ поведеть неизбѣжно, хотя и не повсемѣстно, къ сокращенію заработка. Не трудно ожидать, поэтому, что послѣдствіемъ сего возникнуть новая неудовольствія рабочихъ, и въ такомъ случаѣ предметомъ неудовольствія будетъ, естественнымъ образомъ, непосредственная его причина — нормировка рабочаго дня — и отвѣтственнымъ за нее правительство, установившее эту нормировку.

Настроениемъ рабочихъ, въ этомъ случаѣ, смогутъ воспользоваться неблагонадежные элементы, внушать имъ необходимость дальнѣйшихъ требованій, и изъ благого намѣренія правительства оградить рабочій трудъ отъ непосильного бремени породится цѣлый рядъ притязаній.

Которые изъ этихъ двухъ категорій соображеній должны быть признаны наиболѣе уважительными, Министръ Финансовъ не считаетъ себя въ правѣ нынѣ всеподданѣйше повергать на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Значеніе тѣхъ и другихъ, глубоко проникая въ насущные интересы общественнаго порядка и промышленнаго развитія, требуетъ тщательнаго обсужденія не одного вѣдомства. По убѣждѣнію Министра Финансовъ, на которую бы сторону ни склонилось вниманіе высшаго правительства, оно, во всякомъ случаѣ, должно встать въ настоящее время на какой-либо строго опредѣленный путь, ибо невыясненность воззрѣній по столь важному вопросу вредно отражается на общественномъ спокойствіи и интересахъ промышленности.

Всѣ соприкасающіеся съ означенными предметомъ вопросы настолько сложны и затрагиваютъ столь многоразличныя стороны нашего внутренняго быта, что наилучшимъ способомъ разрѣшенія предлежащей задачи, казалось бы, — предварительно составленія какихъ-либо законодательныхъ по этому дѣлу предположеній, — обсудить самую сущность означенного вопроса и наиболѣе желательное дальнѣйшее его направление въ особомъ Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ, съ возложеніемъ дѣлопроизводства сего Совѣщанія на Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Объ изложенномъ Министръ Финансовъ пріемлетъ долгъ все-подданнѣйше повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.